

Кристина Лозова

Непокорный
ТРОФЕЙ

Кристина Логоша
Непокорный трофей
Серия «Трофей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785659

0101

Аннотация

Непутевый дар перебросил меня в спальню к незнакомому оборотню. Вместо объяснений кто я и откуда взялась, я попыталась изобразить глупышку. Надеюсь он выгонит меня. Не тут-то было! Илай с лихвой воспользовался своим положением, и лишь под утро я смогла ускользнуть из его постели. И мне бы забыть об этой досадной оплошности, но на руке остался след от волчьей вязи. Говорят, так оборотни выбирают свою истинную пару. Ну-ну! Пусть сначала найдет меня. Нас с оборотнем ничего не связывает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	44
Глава 4	67
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Непокорный трофей

Автор: Кристина Логоша

Глава 1

Первая глава

Сердце бешено грохотало. Я неслась по коридорам, подхватив подол пышного платья. На одной из развилок осталась моя туфля, но я не осмелилась поднять ее.

Гедеон, как паук, сплел сети, и я в них попала. Смерть моего отца окончательно развязала ему руки. Несколько месяцев мне удавалось избегать встреч с ним, но сегодня... Я не знала, что он сюда приедет! Визит молодого короля держали в секрете даже от самых близких друзей.

Как сейчас помню: стояла в углу банкетного зала, мило болтала с графиней Абердин, когда глашатай объявил о прибытии монарха. Внутри все оборвалось.

Гедеон вошел в зал. Высокий, сильный, поджарый. В свете сотен свечей отделанная золотом амуниция ослепляла блеском. Черные пряди упали на лицо, и он порывисто зачесал пятерней их назад. Прямо картина молодого Дианиса. Он красив, как его мать королева, но с таким же гнилым нутром.

Графиня ахнула от восхищения.

Король осмотрел присутствующих и задержал взгляд вы-

сокомерных черных глаз на мне. Я попалась! В голове промелькнула только одна мысль – бежать!

Незаметно я растворилась в толпе и выскочила в коридор. Но, как назло, не могла найти выход и бродила кругами. Замок будто заколдовали, чтобы я не смогла выбраться из его каменных стен. За очередным углом меня ждал тупик!

– Анна? Нагулялась, снежинка моя! – в одном из коридоров раздался голос Гедеона.

Скорее всего, двойник остался на приеме, а он пошел за мной лично. Страх душил костлявыми лапами, но защиты мне ждать неоткуда. Полумрак обрисовывал дверь в дальнем углу. Не раздумывая, я дернула руку и очутилась в комнате одного из слуг. Подперла ручку спинкой стула и отошла вглубь. Взмолилась, чтобы король меня не нашел.

Ручка скрипнула и поддалась. Меня кинуло в жар.

– Анна, открывай! Я знаю – ты здесь. Слышу, как ты дышишь, – потребовал Гедеон и с силой толкнул дверь.

Я судорожно осмотрелась, где бы спрятаться: кровать, стол, стул и полка для одежды. За занавеской кладовой шкаф. Коснулась ручки, уже предчувствуя странную тревогу. Стоило мне захлопнуть дверь за спиной, как это произошло... снова.

Полотно реальности разорвалось, и вместо кладовой замка Шато-де-Виль меня перебросило в совершенно иное место.

Мой дар перехода не считался с моим мнением и сраба-

тывал, когда ему вздумается. Но сегодня я этому была рада. Геден добрался бы до меня, его не удержал бы ни один замок.

Чужая комната была дорого обставлена, но до дворца ей далеко. Это скорее дорогая гостиница или гостевая комната зажиточного купца. На стенах деревянные панели, окна с тяжелыми шторами. Огромная кровать занимала большую часть пространства. Свечи были зажжены, но хозяина не было рядом.

Я выглянула в окно и отскочила, словно обожглась лунным светом. На стене сторожевой башни под сигнальными огнями развевались алые знамена – флаги врагов моего народа! Храни меня Северные боги! Я попала во владения южан!

– Проклятый дар, из одной переделки перекинул в другую, – прошептала себе под нос.

Любая дверь как проход срабатывала только раз. Чтобы вернуться обратно, мне нужно выйти через другие. В комнате были такие, и вели они в соседнюю комнату, но если я сейчас ими воспользуюсь, то встречу лицом к лицу с Геденом. Мне нужно переждать, чтобы король ушел, и тогда можно спокойно вернуться. Идеальный вариант – переждать здесь до утра. Монарх поймет, что я убежала, и не станет задерживаться в Шато-де-Виль. Кроме как найти меня, у него нет другой необходимости посещать окраины провинции.

От безделья я стала рассматривать вещи в комнате. Ар-

балет на столе, несколько раскрытых карт, рядом с ними в темно-синей коробке с позолотой с револьверами для дуэли. От такого количества оружия по коже пробежал холодок.

Мое внимание привлекла странная шкатулка на прикроватной тумбочке. Я такую не видела прежде – круглой формы, из белого мрамора, на золотых ажурных ножках. Посреди нее отверстие для ключа.

Осторожно провела пальцем по холодному камню, и раздался щелчок – шкатулка открылась. Из-под крышки повалил белый туман. Я, как замороженная, смотрела на магию. Марево потянулось к моему запястью и окутало его, оплетая браслетом.

Пару мгновений спустя оно растворилось, но вот на руке остался непонятный след: белая полоса с руническим орнаментом.

– Вот же зараза! – попыталась оттереть незнакомый рисунок подолом платья, но ничего не вышло.

Отметина въелась в кожу и не желала исчезать.

– Как ты сюда попала? – прозвучал уверенный бас.

Обернулась на голос и застыла, испуганно таращась на статного мужчину в военной форме. Эполеты, дорогая амуниция, длинные смоляные волосы собраны на затылке... Цепкий взгляд прошелся по мне, оценивая. Чувственные губы хозяина комнаты изогнулись в полуулыбке. От него повеяло опасностью.

– Ошиблась дверью, – ответила я робко, уже зная, в чье

жилище меня перебросил мой дар.

Илай Лотрейн. Главнокомандующий южан, гроза северной армии и, как твердит молва, настоящий нелюдь. В его портрет метали ножи в каждом пабе севера.

– Ошиблась, говоришь... – протянул и медленно направился ко мне. – И как ты прошла мимо охраны у двери?

– Я... не то чтобы... как бы объяснить, – на ходу придумывала оправдания, пряча руку за спину.

Илай подошел вплотную, рассматривая меня с высоты своего немалого роста.

– А может, ты воровка и пришла украсть мои вещи? Или шпионка? Не зря же ты из северного народа, – он подхватил мой белокурый локон и намотал себе на пальцы. А потом резко дернул, припечатав меня к себе. Я зашипела от боли, упершись руками ему в грудь. – Так как ты здесь очутилась, беянка?

– Сама пришла.

Он пронзал меня взглядом.

– Зачем?

– Хозяин попросил, – стала придумывать на ходу, – хотел, чтобы я извинилась за неудобства. Такой уважаемый господин, как вы, не должен жить в таких скромных комнатах. Не верите, можем вместе к нему спуститься и все узнать. А охрана меня пропустила по просьбе хозяина.

Кажется, мои слова не вызвали у него доверия. На лице

мужчины появился хитрый прищур. Но я считала секунды, когда мы выйдем в дверь и я исчезну из этого места.

– Зачем же торопиться, раз ты уже здесь... – произнес бархатным тоном. – Такие извинения я принимаю. Северянка? – выдернул шпильку из моих волос, и они тяжелыми волнами упали мне на спину и плечи

– Нет. Это красящий порошок, – солгала.

Натуральные блондинки рождались только у северных народов. Хотя модницы юга и пользовались красящими порошками, но до роскошных шевелюр северных дев им было далеко.

– Все равно красиво. Как у настоящих северянок, – он запустил руку в мои волосы, пропуская локоны между пальцев.

От этой игры я покрылась мурашками, но сойти с места или запротестовать у меня не хватало храбрости. Он откинул волосы и обжег мою кожу горячим дыханием. Я пребывала словно в дурмане. Стоило его губам коснуться шеи, меня слово выдернуло в реальность. Попятилась от него, пока не уперлась в спинку кровати.

– Мне кажется, мы друг друга немного не поняли. Я не та, за кого вы меня приняли.

Илай расстегнул китель, не отрывая от меня взгляда. Верхняя одежда переместилась на спинку стула. Мужчина принялся за манжеты рубашки. На привязи брюк у него висел кортик с украшенной кристаллами рукояткой.

– Неужели? Если ты не девица, которую ко мне подосла-

ли, чтобы задобрить... — он приближался хищной походкой, а я не могла сдвинуться с места, словно парализованная его взглядом... — Значит, воровка. За это... — ловко выхватил кортик, и холодный металл коснулся моего плеча — ...Нужно отрубить тебе руку. А если шпионка... — холодное лезвие очертило мою ключицу и остановилось возле горла — ... Я должен лишить тебя жизни немедленно. Так кто ты такая, белянка?

Меня зажали в угол. Своего имени и происхождения называть нельзя, а за рассказ о даре я стану мишенью не только для южан, но и для северян.

Все лучше, чем быть игрушкой Гедеона.

Сталь холодила кожу. Я прошептала, чтобы не поранится о лезвие:

— Я — извинения за причиненные неудобства.

На его лице появилась усмешка. Кортик вернулся в ножны, но не успела я сделать вдох, как меня обхватили за загривок и впечатали рот в чужие губы. Жаркие, порабощающие поцелуи обжигали мои уста. Илай не церемонился, он брал все, что ему нравилось, и не принимал возражений. Приоткрыл мои губы, проникая в рот языком. Пил меня, но с каждым мгновением его жажда становилась еще сильнее.

Голова кружилась от его напора. В какой-то момент я забылась и обхватила его плечо. Он перехватил мою руку и прекратил поцелуи, рассматривая орнамент на запястье. Мне стало страшно. Я не знала, что значит след на руке, но

взгляд Илая не сулил мне ничего хорошего.

– Я ничего не хотела ломать. Шкатулка открылась сама, а туман опоясал мою руку. Мне жаль, если я что-то испортила, – извинялась я.

Илай посмотрел на меня беззлобным взглядом, а затем поцеловал мое запястье.

– Вот ты и попалась, беляночка.

И хоть это было сказано с нежностью, мне почему-то стало страшно. Он на меня как-то странно посмотрел. Словно отметина на руке в нем что-то изменила. И я уже понадеялась, что он меня отпустит, но мужчина лишь на мгновение забылся. Поцеловал в губы и дотянулся рукой до шнуровки платья. Дернул за ленту, и наряд сполз с моей талии на бедра. Взял меня на руки и уложил на кровать.

Поток теплого воздуха потушил все свечи в комнате, и только лунный свет обрисовывал фигуру мужчины. Илай сбросил с себя рубашку, позволяя мне любоваться его мощным телом. Я не могла оторвать от него взгляда. Мне никогда не доводилось видеть таких красивых мужчин.

– Просить отпустить меня нет смысла? – спросила с иронией, понимая намерения мужчины.

Илай приблизился, навис надо мной, пристально глядя в глаза.

– Ни просить, ни умолять, ни плакать. Теперь ты моя, и я тебя не отпущу.

Произнес как клятву, которую скрепил нашим поцелуем.

Солнечные лучи пробились в окно. Илай потянулся, разминая мышцы. Тело отдавало легкой болью после бурно проведенной ночи в объятиях красотки. Девушка, которую он застал у себя в комнате, оказалась очень хороша. Светлые волосы, фарфоровая кожа и темно-синие глаза. Она настолько понравилась, что, увидев ее в первый момент, он уже знал, что просто так не выпустит из спальни.

Вышло все намного лучше. Каким-то чудом незнакомке удалось открыть брачную шкатулку и стать избранницей Илая Лотрейна. Главнокомандующий южан не думал, что такое вообще возможно. Встретить истинную пару для волколака – большая редкость.

Он перевернулся на бок, желая почувствовать тепло его женщины, ощутить ее запах и вкус губ, но в постели было пусто. Отдернул край одеяла, но вместо таинственной незнакомки остался лишь алый след. Илай оторопел. Он был убежден, что девушка была представительницей древней профессии. В ее поведении была неловкость, но он списал это на волнение. Не каждый раз в этом захолустье бывают такие шишки, как он!

А оказалось, что она была невинна. Он, опьяненный ее красотой и брачной вязью, этого даже не понял, настолько сильно его захватило желание.

Прислушался, но в номере было тихо. Даже искать не надо – незнакомки здесь уже не было.

Илай подскочил с кровати, на ходу натянул брюки и гневно крикнул охране у двери его номера:

– Лот, Эмиш. Ко мне!

В комнату вбежали два перепуганных солдата. Одного взгляда им хватило понять, что главнокомандующий в бешенстве.

– Звали? – спросил Лот.

– Когда ушла девушка из моей комнаты? – солдаты переглянулись. – Вы что, оглохли?!

– Никто не входил и не выходил, лорд Лотрейн, – ответил Эмиш.

– Вы что, смеетесь надо мной?! Вы ее упустили. Вчера здесь была девушка, красивая, блондинка... – Илай запнулся, понимая, что даже имени ее не знал. – Она говорила, что ее подослал хозяин. Приведите его ко мне, он должен знать, кто она такая.

Служивые мигом покинули комнату. Илай набросил на тело рубашку. Если бы не алый след на постели и пустая брачная шкатулка, он бы поверил, что ему померещилась беляночка.

Дверь распахнулась, и в нее швырнули престарелого владельца отеля. Мужчина упал на колени, боясь подняться.

– Девушку, что ты вчера прислал, где ее найти?

– Прости, господин главнокомандующий, но я не присылал горничных. Никто не заходил к вам в номер.

– Блондинка...

– Блондинка? – изумился хозяин. – Северянка, что ли? Нет у нас в городе таких. Я белых только в столице встречал.

Прекрасная ночь превращалась в кошмарное утро.

– Эмиш, забери его, – указал на хозяина таверны Илай.

Волколак подошел к окну и оперся на подоконник. Четвертый этаж. Если за ее спиной нет крыльев, то через окно она уйти не могла.

– Может, и правда северянка... – пробормотал себе под нос.

– Лорд Лотрейн, что прикажете делать? – спросил Лот.

– Возьми отряд и прочеши каждый дом и улицу. Всех девушек со светлыми волосами приводить мне на досмотр.

Солдат вышел из комнаты. Илай смотрел на небо. У судьбы плохое чувство юмора. Дать ему найти самого желанного человека на свете и тут же забрать.

– Северянка или нет, я тебя найду, беляночка, – перевел взгляд на пустую брачную шкатулку. – У меня есть все, чтобы тебя достать даже из-под земли. Тебе от меня не скрыться.

Глава 2

Вторая глава

Я дождалась – Илай заснул. Тихонько выбралась из-под его руки и встала босыми ступнями на пол. Бесшумно подняла свои вещи и, не оборачиваясь, выскочила из комнаты в нужные двери.

За окном светало. Мне было все равно, где Гедеон и ищет ли он меня. Что подумает обо мне хозяйка комнаты, когда вернется. Я просто хотела закрыть глаза и забыться. Изможденная, забралась на постель и укрылась платьем, пытаюсь хоть немного согреться. Меня трясло от боли, обиды и усталости, но я все-таки уснула.

Очнулась ближе к полудню. Солнце было в зените. Вспыхав надела платье и кое-как зашнуровала его. Получилось не очень, но это не имело значения. Я вышла в коридор. Навстречу мне шла служанка. Она удивилась моему растрепанному виду, но тактично промолчала.

– Простите, а король еще в замке?

– Нет, госпожа. Он покинул Шато-де-Виль на рассвете.

– Благодарю. Не подскажите, как мне выйти к северному крылу?

Служанка описала дорогу, и я пошла к своим покоям. Крыло для гостей пустовало. Видимо, я единственная задержалась так долго. Отворила дверь, и ко мне тут же подбежа-

ла Лизбет – моя камеристка.

– Госпожа, где вы были? Я так волновалась? И что с вашим нарядом?

– Все в порядке. Я заблудилась в замке и переночевала в комнате прислуги.

– Я понимаю, – произнесла Лизбет и с сожалением посмотрела на меня.

Наверное, решила, что Гедеон добрался-таки до меня. Знала бы, как близка была ее догадка.

– Помоги мне переодеться и прикажи собрать вещи. Мы отбываем домой. Не хочу задерживаться в этом замке.

Камеристка помогла мне сменить парадное платье на дорожное. Я села на пуфик возле туалетного столика, а она стала укладывать мои волосы в строгую прическу. Я смотрела в свое отражение в зеркале и злилась. На графиню Абердин, которая хотела выслужиться перед королем. На Гедеона, который вынудил меня бегать от него, будто я преступница. На дар – за то, что перенес меня в комнату Илая. И на самого нелюдя, который тащит к себе в постель все, что шевелится!

Ухмыльнулась. Гедеон столько времени ждал, когда сможет добраться до меня, и какая пощечина судьбы, что свою первую ночь я отдала не ему, а его врагу. От этой мысли мне даже стало не так гадко на душе.

– Госпожа, ваша накидка, – выдернула меня из размышлений Лизбет.

Она держала песцовый полушубок. Рядом на кровати ле-

жала шапка, украшенная рубинами, и перчатки с лисьим мехом. В здешних краях лето длится всего месяц, можно сменить меховую одежду на теплые жакеты. Такой жары, как на юге, никогда не бывает.

Я оделась и вышла из комнаты вместе с Лизбет.

Погода встретила морозным ветром и снежной крошкой.

Я села в карету и велела кучеру гнать. Только в своем поместье я могла быть спокойной. Магия окутывает Снежный Утес. Вокруг поместья постоянно идет снег и бушуют бураны. Если человек желает мне зла, он никогда не найдет дорогу к моему дому. Поэтому Гедеон никогда не постучит в мою дверь.

Карета тронулась, и я уставилась в окно. В памяти всплывали воспоминания.

Король Рэйгард Третий имел редкий дар открывать двери и переноситься, куда пожелает. Его дар помог холодной и неплодородной стране стать посредником в торговых миссиях и военных компаниях. Казна полнела от новых сделок – люди богатели. Все были счастливы, и единственное, что удручало короля, – отсутствие наследника.

Первая королева не смогла родить ему ребенка, а вскоре умерла от болезни. Рэйгард недолго горевал. Красивых женщин он любил всегда, и вниманием их был не обделен.

Графине Огилви было всего восемнадцать, когда она попала в поле зрения коронованного любовника. Их роман был коротким, и монарх быстро остыл к девушке. Когда оказа-

лась, что она забеременела, он быстро выдал ее замуж за одного из своих советников – семидесятилетнего графа Несбита. Их брак был формальным. Элен Огилви в день свадьбы получила от короля Снежный Утес и сразу переехала. Граф Несбит прожил еще около пяти лет и скончался от старости. Я не помнила его, он почти не навещал нас с матерью.

Все в моей жизни было прекрасно: любящая мать, достаток и хорошее образование. Пока во мне не проснулся этот проклятый дар! Как оказалось, он передается только одному наследнику. Из всех незаконнорожденных потомков Рэйгарда именно я удостоилась этой чести.

Устав от любовных похождения, Рэйгард женился второй раз на Оливии Макфраер. У нее был сын от первого брака – Геден. Король решил: если Оливия уже была замужем и имеет ребенка, то сможет родить ему законного наследника. Но он ошибся. Вдова была не так проста, как казалось.

В семь лет во мне проснулся дар. Я помню, как вошла в свою комнату, а оказалась в конюшне. Когда я рассказала об этом матери, она заволновалась и долго не решалась сообщать королю о моих способностях. Через время случайная телепортация повторилась. Элен была вынуждена простить помощи у того, кто разбирается в этом.

Нас пригласили посетить дворец в Оттоке – столице Северного королевства. И хоть я была совсем ребенком, помнила, как Элен волновалась. Королевский дар, на котором держится вся страна, теперь был и у меня.

Знакомство с королем я запомнила на всю жизнь. Бальный зал, заполненный людьми, которые разглядывали меня и маму. Я робко шла мимо них, рассматривая на дамах красивые платья и украшения. На мне было белое платье из парчи, расшитое блестящим стеклярусом. Я ощущала себя настоящей принцессой из сказки. Рэйгарду было около пятидесяти, он сидел на серебряном троне. Возле него – королева Оливия, а за ней стоял угловатый подросток – Геден.

– Элен и Анна Несбит, – представил нас королю.

Я сделала красивый реверанс, которому учил меня преподаватель этикета.

– Подойди ко мне, девочка, – сказал Рэйгард. Мать мне подбадривающе улыбнулась. Уверенным шагом я подошла к королевскому трону. – У тебя красиво платье. Ты похожа на настоящую снежинку, – продолжил Рэйгард, а я засияла от счастья. – Это тебе.

Он достал из внутреннего кармана тонкую цепочку из белого золота с подвеской в виде совы.

– Спасибо, ваше величество.

– Белые совы – символ королевской семьи. Он придаст тебя силы.

Мои глаза загорелись от счастья. Случайно посмотрела на Гедена, и мне стало страшно. Мальчишка прожигал меня ненавидящим взглядом...

– Госпожа, что с вами? – спросила Лизбет, указывая на

мою руку.

Из-под отороченной лисьим мехом перчатки бил яркий свет. Я сняла ее, рассматривая сияющий орнамент, что остался после марева из шкатулки Илая.

– Скоро узнаем.

Случайная ночь создавала мне больше проблем, чем я ожидала. Не хватало, чтобы этот орнамент светился постоянно! Это ставило крест на моих планах.

Натянула перчатку обратно. Надеюсь, это можно как-то вывести?

Ветер поднялся, снег повалил крупными хлопьями – мы приближались к Снежному Утесу. Кучер придержал лошадей, и до поместья мы доехали в спокойном темпе.

– Что прикажете, госпожа Несбит? – спросила камеристка перед тем, как выйти.

– Вещи распакуй и набери мне ванну.

Девушка кивнула и вышла из экипажа. Дворецкий подал мне руку, помогая спуститься. В такой мороз на нем не было верхней одежды, лишь ливрея.

– Как прошел визит к графине Абердин? – спросил он из вежливости.

– Ужасно. Мне нужен звездочет. Он у себя?

– Да, госпожа Несбит.

Через парадный вход вошла в дом. Полушубок и шапку отдала дворецкому, а вот перчатки придержала. Прошла по длинным коридорам и поднялась по лестнице в мансарду.

Здесь обосновался мой звездочет. Я так называю его, чтобы не пугать прислугу. На самом деле он колдун, который управляет метелью вокруг поместья и выполняет мои магические поручения.

Старик с длинными седыми волосами, собранными на затылке, что-то варил в котле. Запах вокруг стоял такой, что захотелось выпрыгнуть из единственного здесь окна.

– Зедекия, что это за вонь? – прикрыла нос ладонью.

– Повариха жаловалась, что в кладовой завелись мыши. Вот я и решил ей помочь, пока вы отсутствовали, госпожа.

– Решил вместе с мышами изгнать и всю прислугу? Убери это «благоухание».

– Ох, конечно. Как скажете, – колдун плавно рассек руками воздух, и неприятный запах с шлейфом пара вылетел в окно. – Вы что-то хотели?

Пламя под котлом погасло.

Я сняла перчатку и показала мужчине в круглых очках орнамент на своем запястье.

– Что это такое?

Он с любопытством осматривал рисунок.

– Очень интересно. Похоже на брачную вязь волколаков. Сейчас, у меня где-то была книга.

Колдун стал рыскать среди разбросанных книг и вещей – в его жилище творился полный хаос, но Зедекия хорошо в нем ориентировался. Старик нагнулся и вытащил из-под ножки стола книгу. Стряхнул с нее пыль.

– Нашел! Вот же она.

Он открыл ее и протянул мне. На рисунке была изображена шкатулка, подобная той, что околдовала мою руку. А рядом – схожий орнамент.

– Это похоже на ту шкатулку.

– В ней хранится брачная вязь волколака. В титулованных семьях такие передаются по наследству и очень берегутся. Только благодаря ей волколак может найти свою истинную пару.

– Истинную пару? – ухмыльнулась я. – Мне кажется, шкатулка может ошибаться.

– Нет-нет. Они никогда не ошибаются. Если волколаку суждено, брачная вязь укажет на избранницу.

Я стала листать страницы. Никогда прежде не имела дело с волколаками. Нелюди свободно жили на юге кланами, но в Северном королевстве им находиться запрещено. Еще отец Рэйгарда Третьего закрыл им доступ на его земли.

– Эту вязь можно как-то снять?

– Можно. Если разбить шкатулку. Но тогда оборотень и весь его род лишится возможности найти свою пару.

– Что-то я не заметила, чтобы зверь дорожил этой вязью. Если верить твоим словам, Зенекия, он должен держать ее под семью замками, а не оставлять без надзора в каком-то отеле.

– Вязь заколдована. Появляется тогда, когда рядом оказывается пара волка. И разбить ее тоже может не каждый.

Только сам волколак или его избранница.

Пока он рассказывал про особенности магии южан, мое внимание привлекла картинка с получеловеком-полуволком.

– Что это такое и как оно относится ко мне? – ужаснулась.

– Брачная вязь – это первый этап объединения пары. Если избранница волколака человек, то ей придется стать оборотнем.

– Что?! Не хочу я быть никаким оборотнем! Есть возможность как-то избавиться от седа на руке без ломания шка-тулки?

– К сожалению, нет, госпожа Несбит.

Больше ничего ценного Зедекия мне не смог рассказать, но книгу я все-таки у него одолжила. Надеюсь найти подсказку, как договориться с животным, которое решило сделать меня своей избранницей.

У меня были и другие вопросы к колдуну.

– Как обстоят дела с моим зельем? Уже прошло шесть месяцев со смерти короля, а я до сих пор не могу его получить.

– Мой близкий друг из-за перевала пообещал, что его почтовая сова скоро доставит последний ингредиент, госпожа Несбит. Вы же понимаете, насколько это сложное колдовство и как долго мы к нему готовились? Нужно подождать еще немного.

– У меня нет этого времени. У графини Абердин я чуть не попалась Гедону. Он шастает где-то рядом. Очень скоро

ему надоест ждать, пока я выберусь из своего укрытия, и он сам постучится в мои двери. Единственная причина, почему он не добрался до меня – это война с южанами. Но скоро и ей придет конец. Поговаривать, что Гедеон собираются заключить мирный договор с Южным королевством.

– Я понимаю. И делаю все, что в моих силах.

Спорить с со стариком не было смысла. Он и так делал для меня больше, чем ему было положено. Я надела перчатку и с книгой в руках вышла из мансарды.

Вязь продолжала сиять и, казалось, стала еще ярче.

Я сменила теплую перчатку на кожаную для верховой езды. Она была не такой объёмной, а плотное покрытие не давало свету пробиться. Посторонние не замечали ничего странного, но все мои мысли были заняты только волчьей вязью. Даже ожидаемая посылка с последним ингредиентом уже не так волновала, как светящийся браслет вокруг моего запястья.

Накануне смерти отца на меня было наложено колдовство, которое не позволяло пересечь границы Северное королевства. Королева с сыном не хотели, чтобы я сбежала, прихватив с собой пусть и непослушный, но очень ценный дар.

Официально король умер от болезни и не оставил прямых наследников. В ходе государственного переворота к власти пришли Макфраеры, а новым правителем стал Гедеон. На

следующий день после закрытой коронации кареты, запряженные черными лошадьми, увезли из своих домов тех бастардов Рэйгарда, которые беспечно остались в стране. Больше их не видели.

Меня же никто не тронул. Дар перемещения сделал меня слишком ценной, чтобы просто избавиться, как от других потомков старого короля. Однако я жила в ожидании, что в любой момент за мной могут прийти люди Макфраеров.

Лишь резкое обострение конфликта с Южанами отнимало время у молодого короля и отвлекало от моей персоны. Но ходят слухи, что в скором времени Гедеон подпишет мирный договор с Южной империей. И тогда ничего не помешает ему прийти за мной.

Единственное спасение – побег, и все это время я готовлюсь к нему. Но чтобы Зедекия приготовил зелье, которое сможет выпустить меня, не хватало одного ингредиента. А теперь еще и это напасть с вязью волколака. Мимо воли взгляд цеплялся за руку.

За пару дней моего отсутствия в поместье накопились дела, и я хоть немного смогла отвлечься от гнетущих мыслей. Весь день согласовывала траты, решала продовольственные вопросы и делала выговор пьющему конюху, который чуть не поджег конюшню. Благо, его быстро заметили и не дали пожару разгореться.

Лишь под вечер я вернулась в свою комнату. Лизбет подала мне ужин. В одиночестве я сняла перчатку и стала рас-

смаатривать светящийся узор. В полумраке он казался еще ярче.

Я поднесла руку к лицу, и свет луны упал на орнамент. Тонкая нить, словно паутинка, начиналась от узора и простиралась через всю комнату. Заканчивалась она в замочной скважине двери, что вела в ванную. Я убрала руку от света – нить тут же пропала. Подошла к двери, прислушиваясь к своим ощущениям. За столько лет уже научилась распознавать предвестников моего непутевого дара.

Подняла руку, позволяя свету луны коснуться запястья, и нить снова заиграла полупрозрачными переливами, соединяя мою руку и дверь.

– Как собачонку на поводок посадил, – горько усмехнулась.

Книга про оборотней была изучена от корки до корки. Трое суток я пыталась не замечать светящийся браслет, но на четвертые сдалась. С ним нужно было что-то делать. К тому же Зедекия сказал, что его зелье может не сработать, если я буду под чарами волколака. Выбора у меня не оставалось. Нужно было снять этот браслет.

Я продумывала план. Волшебная нить, что появлялась при свете луны, днем исчезала. Возможно, она могла привести меня обратно в комнату к Илаю. Если мне повезет, то я найду шкатулку и разобью ее. Главное – не встретиться с ее хозяином.

А если встречи не избежать, прикинусь глупышкой из отеля. Если то, что написано в книге, правда, большого вреда он мне не причинит. Разве что в постель затащит.

Я передернула плечами, отгоняя воспоминания. Илай стал моим первым мужчиной, и хотя я понимала, что сама позволила этому случиться, обида на него у меня осталась. Все же не так я представляла свою первую ночь с мужчиной. Как любой девушке, мне хотелось большую свадьбу, красивое платье и пойти под венец с любимым. А потом ночью при свечах слушать его слова о любви и терять голову от его поцелуев...

Но вышло все по-другому.

Ничего, я сбегу от Гедеона, отделаюсь от Илая и начну новую жизнь. Буду счастлива, несмотря ни на что!

Я распахнула дверки шкафа, рассматривая свою одежду. Лизбет с интересом наблюдала за мной.

– Мне нужно переодеться.

– Да, конечно, госпожа. Я подготовила для вас новую ночную сорочку.

– Я хочу надеть платье. Я должна выглядела в нем красивой.

– Хорошо. Сказать кучеру, чтобы подготовили экипаж?

– Не нужно. Я останусь у себя в комнате.

У горничной на лице пронеслась тень удивления, но она быстро ее скрыла. Наверное, решила, что у меня помутился рассудок, если я на ночь глядя надеваю платье и остаюсь в

комнате.

Девушка засуетилась возле шкафа. Все, что она предлагала, было либо очень сдержанным, либо слишком теплым. На приемах я редко позволяла себе открытые платье, ведь даже в отапливаемых помещениях всегда достаточно прохладно. Приходилось носить жакеты или высокие перчатки.

При первой встрече с оборотнем мне повезло. Помимо пропавшей туфли в коридоре замка Шато-де-Виль осталась и моя накидка. Поэтому он по одежде не понял, откуда я родом. Хотя, наверное, мой наряд был последним, что его интересовало.

– Может, красное платье подойдет? – спросила Лизбет. Прочитав на моем лице непонимание, добавила: – То, что вам прислала сестра вашей матери. Мы убрали его в коробку за ненадобностью, ведь оно было слишком летним.

Девушка вышла из комнаты и через пару минут вернулась с объёмным коробом в руках. Внутри оказалось платье из тонкого шелка, которое тетушка подарила мне на совершеннолетие. Ей было слегка за шестьдесят, и она всегда отличалась своими эксцентричными поступками. И наряд, который она прислала, рассчитан на южное лето.

В памяти оно осталось ярко-красной тряпкой из тонкого шелка. Вещь красивая, но вызывающая. Я такого никогда не могла себе позволить. В Снежном Утесе всегда было холодно для него, а в Оттоке я старалась быть незаметной. Меня и без броских нарядов Гедеон доставал своим вниманием.

– Думаю, это подойдет.

У горничной загорелись глаза. Она, как и я, хотела посмотреть, что выйдет из этой авантюры. Платье село по фигуре как литое: обтянуло талию и приподняло грудь, которая едва не вываливалась из глубокого декольте. Из-за этого я чувствовала себя неуютно. Нервно подтягивала рукава, которые изящно спадали с плеч.

– Как же вам хорошо, госпожа! – ахнула камеристка.

Я крутилась перед зеркалом, разглядывая себя со всех сторон. Лизбет права – наряд мне шел, но смущал излишней откровенностью. Может, девушки на юге и носили подобные, но для северных широт подобный вид стал бы причиной скандала.

– Оно слишком открытое, – произнесла с досадой.

– Снимаем?

– Нет. Пусть остается.

Если оборотень будет в комнате, то я должна выглядеть как девушка из его окружения. К тому же других летних платьев у меня не было.

– Прическу делать?

– Пусть останутся распущенными волосы. Так они хоть немного прикрывают плечи.

Лизбет косо посмотрела на меня, но ничего не сказала.

Я выпроводила служанку и стала мерить шагами комнату. Решила дождаться полуночи, чтобы совершить проникнове-

ние в чужой дом. Во что бы то ни стало мне нужно разбить шкатулку. Я понимала, что это плохо, и меня мучала совесть. Но если ставить на весы мою жизнь и свободу с возможностью незнакомого оборотня найти свою истинную пару, то я выбирала свои интересы.

Я нервно поглядывала на часы, и наконец они пробили полночь. Лунный свет обрисовывал нить, что тянулась в ванную комнату. Подошла к двери, предчувствуя приближавшийся скачок в пространстве. Я не была уверена, что окажусь в комнате Илая, но очень на это надеялась. Надавила на ручку, и меня перебросило в другое место.

Незнакомое. Но по виду из окна я поняла, что оказалась на юге. Пара настенных канделябров освещали богато обставленное помещение. Спальный гарнитур декорирован позолотой, дорогие тяжелые портьеры с набивным рисунком и витиеватая лепнина на потолке выдавали высокое положение хозяина дома. Я попала сюда через входную дверь, а уйти смогу через балконную. Других здесь не было.

Я прошла мимо стола, на котором лежали какие-то бумаги, карты, горка монет и пара драгоценных перстней. Меня они не интересовали. Приступила к поискам шкатулки – на прикроватной тумбочке, под кроватью и в шкафу ее не было. Облазила каждый уголок, но не нашла ее. Наверное, непутевый дар перенес меня не в ту комнату, и шкатулки с вязью здесь и в помине нет.

Последний раз осмотрелась и уже собралась уходить, как

взгляд зацепился за яркое пятно на столе. На этажерке лежали свежие фрукты и ягоды: клубника, виноград, смородина. В Северном королевстве эти деликатесы – роскошь. А после того, как старый король заболел, их и вовсе перестали поставлять.

Сочная красная клубника манила меня. Я подошла к столу. Никогда ничего не брала без спроса, хотя побывала во множестве комнат. Но так, как эту ягоду, мне еще не хотелось никогда и ничего. Я сдалась! Взяла одну и с наслаждением надкусила, закатывая глаза от наслаждения. Пропажу одной ягоды ведь никто не заметит?

И когда последние нотки сладости утихли во рту, я направилась к балконной двери, чтобы вернуться обратно. Взясась за дверь, как внезапно мою руку накрыла мужская ладонь.

Из-за тяжелой шторы с усмешкой на губах на меня смотрел хозяин жилища – Илай Лотрейн. Он все время здесь прятался и следил за мной!

– Куда собралась, беляночка? – спросил, не убирая руки. У меня внутри все похолодело.

– На балкон. Воздухом подышать, – ответила после заминки.

Понемногу стала приходить в себя после потрясения. Илай вышел из-за шторы, отделяя меня от пути домой. На нем была распахнутая рубашка, под которой виднелась мускулистая грудь, а длинные темные волосы спадали ему на плечи.

Илай пожирал меня взглядом, и я уже пожалела, что надела это платье.

– Успеешь. Как ты сюда пробралась, беляночка? – он медленно приближался, а я пятилась от него, пока не уперлась в дверь, из которой появилась.

Обе мужские ладони легли возле моей головы, запечатывая меня клетку из его рук. Он пронизывающе смотрел в глаза. Мое сердце билось так, что грозило сломать ребра.

– Через дверь.

– Я это видел. Как ты это сделал?

– Открыла дверь и вошла. Или ты как-то по-другому попадаешь в помещение? – не сдержалась я от иронии.

– Какая ты сегодня разговорчивая. Расскажи лучше, как ты из номера в отеле сбежала. На дверях была охрана.

– Через окно, – солгала.

– На четвёртом этаже? – улыбнулся он.

– Я на метле прилетела. Давай покажу? Она на балконе стоит. Пойдем посмотрим?

Илай рассмеялся, не принимая мои слова всерьез.

– Смешная ты, беляночка. Вы с севера на кражу клубники всегда на метлах летаете?

Мне стало так стыдно за свой поступок, и щеки заалели ярче проклятой ягоды.

Это не прошло мимо глаз Илая, и на его устах заиграла самодовольная ухмылка. Она, словно пощечина, быстро вернула мне самообладание.

Как он смеет надо мной надсмехаться?! Сам не образец приличного поведения!

– Не знаю, как обстоят дела на севере, а я летаю. И мне уже пора. Дай пройти.

Илай не двинулся с места. Скользил взглядом по моему лицу, медленно опускаясь к шее и заканчивая осмотр на плечом вырезе декольте.

– Так быстро? Думал, ты соскучилась по мне и наведалась в гости, – произнес с издевкой.

– Не скучала, – ответила резко.

Зрачки волколака сузились, и в них появился холодный блеск.

– Что искала в комнате? – спросил тоном, от которого у меня задрожали поджилки.

– Клубнику, – бросила ему с вызовом.

Уголки мужских губ дрогнули в короткой улыбке. Он продолжил уже спокойным тоном:

– Деньги и драгоценности тебе не нужны. Меня ты тоже не ждала, – размышлял вслух, – значит, за вязью пришла. Не дает спокойствия зов моего браслета?

– Зов? – переспросила.

Вот почему след на руке засиял. Он звал меня... и ждал. Готовился к встрече, подкладывая мне соблазны в виде денег и драгоценностей. А я выбрала клубнику.

Илай порывисто обхватил мое лицо, вырывая из водоворота мыслей. Его взгляд стал томным, с поволокой. Он по-

тянулся меня поцеловать, но в последний момент я отвернулась, и его губы мазнули по моей щеке. Кожу обожгло горячее дыхание.

– Мне нужно уходить, – чеканила каждое слово, но повернуться к нему опасалась.

– Как тебя зовут, беляночка? – спросил беззлобно.

Я взглянула на него – Илай рассматривал меня с любопытством.

– Это неважно.

– Имя! – добавил с нажимом.

– Анна.

– Анна, – повторил, словно пробуя его на вкус. – Я тебя отпущу.

– Правда? – не поверила я его словам.

– Но у меня два условия... – я насторожилась, предчувствуя подвох. – ...Ты придешь ко мне через три дня.

– Зачем?

– Не очень-то я рад, что меня связали с северянкой. К тому же у меня уже есть невеста. Приходи, попробуем разорвать нашу связь.

Я не верила ни одному его слову, но была согласна на все, лишь бы вернуться домой.

– Договорились. Какое второе условие?

– Поцелуй меня. – Я нервно хихикнула. – Что смешного?

– Ты ведь только что сказал, что у тебя есть невеста.

– Ты тоже не умирала от голода, когда взяла клубнику. Для меня ты такой же соблазн, беляночка.

– Может, без это обойдемся?

Илай отрицательно качнул головой.

Набравшись храбрости, я поднялась на носочки, кротко поцеловала его в губы и тут же опустилась на полную стопу.

– Это не поцелуй, а детское баловство. В первую нашу встречу ты была более раскованной. Или, может, ты ищешь повод остаться?

Я снова залилась краской из-за вспыхнувших в памяти воспоминаний. С желанием осадить потянулась к лицу наглеца. Обхватила его рукой, нежно касаясь мужских уст губами. Балансируя между тем, чтобы прекратить поцелуй и сделать его более чувственным. Мазнула по его нижней губе языком, играя с Илаем. Хотела, чтобы он томился от сладостной пытки.

И совсем не заметила, что Илай положил мне руку на талию и прижал к себе. Вмиг я перестала руководить процессом, отступив под его напором. Он обрушился на меня со всей страстью: приоткрыл мои губы, жадно переплетая наши языки. Был настойчив настолько, что мне не хватало воздуха и, казалось, что мы дышим одними легкими.

Земля уходила из-под ног, но Илай держал меня крепко. С каждой минутой я все больше растворялась в его ласках. Он прижал меня к двери, ломая мое последнее сопротивление. Осыпал поцелуями мое лицо, прикусил мочку уха и оставил

влажную дорожку на шее.

Мне стоило всей выдержки, чтобы очнуться от этого дурмана:

– Достаточно... Мне пора уходить, – голос прозвучал робко и неуверенно, выдавая мое истинное желание.

Илай замер, хотя я не верила, что он остановится. Слишком высоким был накал страсти между нами. Спустя мгновение мужчина отошел от меня, давая проход к балкону.

Уверенным шагом я пошла к двери. Илай убрал растрепанные темные пряди с лица и посмотрела на меня. И пусть он хотел выглядеть безразличным, я видела в его глазах, как он сгорает от желания.

Взялась за дверную ручку, не веря своему везению. Илай догадался, что я северянка, а когда увидит, как я исчезну, узнает мой последний секрет.

– Буду ждать тебя через три ночи в этой комнате, беляночка, – прозвучало у меня за спиной.

Я обернулась, чтобы взглянуть на него на прощание. Высокий, красивый и томящийся от желания. Но встречаться нам больше не стоило. Он слишком много знал обо мне.

– Конечно, я приду, – солгала и вышла из комнаты.

Илай стоял возле балконной двери, все еще не веря своим глазам. Он догадывался, что беляночка не просто так оказалась в его покоях. Была в ее появлении какая-то тайна.

После обыска отеля, в котором они впервые встретились,

ему стало мерещиться, что девушка с белыми волосами – призрак. Ни следа, ни зацепки, ни даже запаха ее не было в его окружении. Она словно растворилась в воздухе.

Илай стал звать ее при помощи вязи. Надеялся, что кто-нибудь увидит девушку с сияющим браслетом на руке и передаст ему. В переплетении магических символов каждый волколак мог прочесть, чья женщина перед ним. Истинных никто не смел пальцем тронуть – на территории юга они неприкосновенны.

Но не на севере.

Холодное королевство не пускало волколаков к себе. Виной тому прадед Рэйгарда Третьего. Будучи у власти, он захватил земли трех кланов волколаков. Между странами разгорелся страшный конфликт, который привел к столкновениям.

Бои продлились недолго. Император юга отступил под напором Северного короля. В те времена северяне благодаря своей магии обзавелись множеством союзников, а юг не был готов защищаться.

На несколько десятилетий конфликт затих, пока не заболел Рэйгард Третий. Королевство льда потеряло часть своего могущества, а после прихода к власти нового короля – Гедеона – в стране начался полный разгром.

Южане подгадали момент и напали на земли севера, что когда-то принадлежали им. На фоне государственного переворота и прихода к власти Макфраеров часть военной вер-

хушки сбежала из страны, опасаясь за свою жизнь. А те, что заняли их места, не смогли удержать территории.

В первой же битве полк Илая разгромил северную армию. Лотрейны – славный клан военных. Волчий полк первым вошел в отвоеванные города, восстанавливая власть юга.

Гедеон понял, что не осилит войну с югом в нестабильной политической обстановке, и предложил южанам мирный договор – вернуть часть их территорий в обмен на гарантию целостности оставшегося Северного королевства. Хотя к тому моменту земли всех трех кланов уже были под контролем южан.

Дверь в комнату Илая скрипнула, на пороге появился Эзра – двоюродный брат оборотня.

– Не спишь? – спросил он.

– Если видишь, зачем спрашиваешь?

– Пахнет чем-то... – мужчина с шумом втянул воздух, пытаясь распознать аромат. – Женщиной и клубникой.

– Тебе везде мерещатся женщины, Эзра. Что нужно?

– Нет. Здесь точно была чужачка, – но под грозным взглядом Илая он сменил тему: – Альфа просит тебя спуститься к нему... Пора.

Илай достал сюртук из шкафа и набросил поверх рубашки. Эзры к тому времени и след простыл. Двоюродный брат тот еще проныра, всегда совал свой нос в его дела.

Волколак обвел взглядом комнату и с наслаждением вдох-

нул воздух с ароматом клубники и его истинной. В памяти вспыхнули воспоминания о том, как девушка в роскошном красном платье робела, решаясь взять ягоду.

Когда Анна стала от наслаждения закрывать глаза, поедая ее, Илай чуть не сорвался. Первым желанием было броситься к беляночке, сорвать с ее губ вкус клубники и взять девушку на том столе, не доходя до постели.

Только нечеловеческая выдержка помогла ему остаться на месте. Он понимал – люди не чувствуют того, что волколаки. И своими поспешными действиями он мог еще больше напугать беляночку. Хватило того, что он не сдержался при первой встрече и она от него сбежала.

С ней нельзя идти напролом. Беляночка – редкий и желанный трофей, который нужно завоевывать постепенно. Понемногу подпуская к себе, давая ей привыкнуть, приручая ее. Главное – не сорваться и не нарушить собственный план.

Илай ухмыльнулся своим мыслям и вышел из комнаты. Спустился в холл. На диванах ютились все члены кланов Лотрейнов. С десятков мужчин что-то приглушенно обсуждали, задумчиво прохаживались и откровенно скучали. Среди них и Эзра. Прихвостень уже лебезил перед Мирэем Лотрейном – главнокомандующим восточного фронта.

Двоюродный брат никогда не участвовал в сражениях. Хромота не позволила ему начать военную карьеру. Если бы не детская травма, то место главнокомандующего волчьим полком должно было принадлежать Эзре, а не Илаю. Но Вол-

что боги решили все иначе.

Илай зашел в комнату, где стояла непривычная тишина. Окна были открыты, но витал стойкий запах лекарств и старости. На кровати лежал старик, возле которого хлопотала служанка. Вэру уже восемьдесят лет, последние месяцы он боролся с болезнью.

– Кто ко мне пришел, Марша? – спросил слабым голосом.

– Ваш племянник Илай.

– Оставь нас, женщина, – приказал ей Вэр, и женщина скрылась за дверью. – Подойди ко мне.

Илай присел в кресло рядом с кроватью.

– Вы звали меня, дядя?

– Я хочу, чтобы ты первый это узнал. Я умираю, и не могу бросить семью на произвол судьбы. Моя дорогая жена не подарила мне наследника, но я вырастил тебя как родного сына. Титул альфы клана Лотрэйнов я завещал тебе. Ты отличный воин и честный человек. Веди нашу семью в правильном направлении.

– Спасибо, дядя, для меня это большая честь, – ответил Илай.

Старик громко закашлял, еле сдерживая приступ. Продолжил, лишь немного отдышавшись:

– Моя любимая Лилиан была святой женщиной... Найди свою истинную и береги ее как зеницу ока. Ибо нет большего счастья для оборотня, чем женщина, к ногам которой хочется возложить целый мир...

Приступ кашля снова сдавил легкие старика, но в этот раз болезнь победила. Пустым взглядом он уставился в потолок, больше не сделав ни единого вдоха.

Илай поднялся и закрыл веки покойного.

Лунный свет упал на запястье мужчины, обрисовывая полупрозрачную линию вязи, от которой тянулась тонкая ниточка. Тянулась к соседней двери, но за ней пусто. Он проверял много-много раз.

Где-то там находится его беляночка, и он обязательно ее найдет и больше не отпустит.

Глава 3

Третья глава

– Госпожа Несбит! Госпожа Несбит! – голос Зедекии гремел на весь внутренний двор.

Вместе с управляющим Снежного Утеса мы делали обход имения, когда на горизонте появился звездочет. На нем не было верхней одежды, хотя на улице шел снег. Его волосы растрепались, щеки стали ярко-алыми, а от бега началась одышка.

– Что стряслось, Зедекия? – просила я у старика.

Он остановился возле нас с управляющим и схватился за бок. Около минуты пытался восстановить дыхание.

– Госпожа Несбит, пришла посылка! Прилетела совушка наша, наконец-то! Дворецкий оставил ее у вас в кабинете, не дал мне даже притронуться к ней, старый прохвост. Идемте же скорее!

Бросила все и пошла за колдуном. Возле дома нас встретил дворецкий, смерив звездочета уничижительным взглядом. На что Зедекия соорудил ему кривую рожицу.

Я настолько волновалась, что даже не сняла верхнюю одежду. Заскочила в кабинет в меховой пелерине, осматривая деревянный короб на секретере. Сбросила теплые перчатки и подошла к посылке.

– Наконец-то последний ингредиент! Редчайшая скорлу-

па золотоносной саламандры. Возможно, это последний экземпляр, что остался после исчезновения этих редких животных, — сказал колдун.

Приложив усилия, я вскрыла крышку. Внутри было пусто. — Здесь ничего нет! — опешила я.

— Как нет?! — ужаснулся колдун. — Там должна была быть скорлупа.

— Пусто.

Он подошел к коробке и осмотрел ее. Извлек со дна письмо, которое я сразу не заметила, и передал мне.

— Мой друг ловкач. Он мог наложить заклятие невидимости. Нужно хорошенько прощупать все стенки.

Пока он пытался разыскать скрытую посылку, я открыла конверт. Пробежалась взглядом по строчкам, ощущая, как от каждого слова мою голову пронизывает острая боль.

— Не усердствуйте, Зедекия. В коробке ничего нет.

Мужчина удивленно уставился на меня, и я протянула ему письмо. Он прочел написанное вслух:

— «Твоя посылка у меня. Приезжай в Оттоку и забери ее. Если не приедешь до следующего новолуния, я сожгу Снежный Утес со всеми ее обитателями. Гедеон». Как это понимать?

— Поэтому посылка с совой задерживалась. Король перехватил ее, и теперь последняя скорлупа находится в руках человека, от которого я собираюсь бежать.

Я рухнула в рабочее кресло, взявшись рукой за переноси-

цу. Пыталась совладать с нарастающей болью.

– Без нее зелье работать не будет, – шепотом произнес колдун.

– Я знаю. Мне нужно подумать, Зедекия. Ты бы не мог меня оставить одну?

– Конечно, госпожа, – ответил старец и скрылся за дверью кабинета.

Я расстегнула меховую пелерину и бросила ее на спинку кресла. Подошла к окну, осматривая имение.

Снег падал крупными хлопьями. Пара дворников очищали дорожки, конюх вывел лошадей на прогулку. За голыми ветками замерзшей рощи находится семейное кладбище, где похоронена моя мать. Я не смогу уйти, зная, что этим людям грозит опасность.

В дверь робко постучали.

– Войдите, – сказала я.

На пороге появилась Лизбет.

– Повара спрашивают, что подавать на обед.

– Без разницы. Лизбет, сложи мои вещи, мы отправляемся в Оттоку. Зедекия едет с нами, пусть собирается. И скажи управляющему, чтобы зашел ко мне.

– Как скажете, госпожа.

Пока камеристка хлопотала над моими нарядами, я занималась финансами. Часть денег уже была перечислена в один из банков южан, чтобы Гедеон не наложил на них арест. Это давало мне гарантию на безбедное существования после по-

бега.

Вторая половина находилась в имении из тех же соображений. Вместе с управляющим мы достали деньги из сейфа и разделили на равноценные части, согласно количеству работников Снежного Утеса. Только к вечеру мы закончили с делами.

Я попросила управляющего собрать всех работников на крыльце. Накинув на плечи верхнюю одежду, вышла к ним с керосиновым фонарем в руке. За мной следовал управляющий с подносом, на котором лежали мешки с золотом. Зедекия стал возле меня по правую руку.

С десятков испуганных людей смотрели на нас с непониманием. Лизбет попросила их собрать все свои вещи и вынести их из дома.

– Так сложилось, что я вынуждена уволить всех вас. Я понимаю, что мое решение поспешное, но по-другому я поступить не могла. Управляющий раздаст вам последнее жалование. Здесь намного больше, чем должно быть. Это ваша плата за верную многолетнюю службу.

– Госпожа, неужели вы нас бросаете? – спросил конюх.

– К сожалению, так будет лучше для всех.

Управляющий раздал людям жалование. Я смотрела с грустью на людей, в кругу которых выросла.

– Зедекия, убери метель вокруг Снежного Утеса.

Колдун махнул рукой, и снежинки перестали сыпаться с ночного неба. Сквозь тучи проступила луна. Ее луч упал на

мое запястье, но нить вязи не появилась. Илай ждал меня через три дня, и ему не было необходимости звать меня сейчас.

– Сделано, госпожа, – ответил старик.

Обернулась к отчему дому, рассматривая тяжелую дубовую дверь. Замахнулась и бросила в нее керосиновый фонарь. Звук удара и бой стекла всполошили прислугу. Алое пламя расплзлось по деревянному покрытию, рассеивая полумрак ночи.

– Сожги Снежный Утес, Зедекия. Хочу, чтобы даже огарков не осталось.

Колдун махнул рукой, и небольшой огонек стал разрастаться, словно огненный монстр, он с остервенением стал набрасывался на дом, глодая балконы и балки.

– Батюшки, что же творится?! – раздалось за спиной.

В считанные секунды пламяхватило крышу и перебросилось на деревья. Подпитанное магией колдуна, его не останавливали ни заледенелые ветки, ни холодные камни. Оно уничтожило все на пути.

Слуги кинулись наутек. Я, Зедекия и Лизбет сели в экипаж и двинулись в путь. Я смотрела в окно за пожаром.

– Пламя будет долго гореть? – спросила у колдуна.

– Спалит имение и утихнет, – ответил старик.

Лизбет нервно ерзала на сиденье. Я только заметила, что в ее руках была старая шкатулка.

– Что это у тебя? – заинтересовалась я.

– Это драгоценности вашей матери. Вспомнила о них в последний момент.

Я вязала шкатулку из рук камеристки и открыла. Среди дорогих памяти украшений одно принадлежало мне. Подвеска белой совы, которую подарил Рэйгард Третий при нашей первой встрече. Взяла ее в руки, внимательно рассматривая.

– Я думала, она потерялась давным-давно.

– Нет-нет, госпожа. Она всегда была в этой шкатулке. Я внимательно слежу за всеми вашими вещами.

Илая проводили в гостиную. Хозяйка дома обещала спуститься с минуту на минуту. Волколак безразлично обвел взглядом дорогой интерьер. Про себя отметил, что беженцы с севера хорошо обосновались на юге. Не в каждом доме привилегированных южан можно встретить такой роскошный интерьер.

– Господин главнокомандующий, какой неожиданный визит в мою скромную обитель!

В комнату вошла женщина около тридцати лет: высокая и худощавая платиновая блондинка. На ней был дорогой халат, из-под которого выглядывало тонкое кружево ночной сорочки. Хотя на часах уже давно за полдень. У них с беляночкой имелись схожие черты.

– Госпожа Эрэн Лино, извините, что пришел без приглашения, но меня вынудило одно очень важное дело.

Она очертила пальцами спинку дивана и присела. Волколак разместился рядом.

– Готова ответить на все ваши вопросы, господин главнокомандующий. Прислуга подаст нам чай и закуски.

Она забросил ногу за ногу, выставя напоказ оголенную щиколотку. Илай ухмыльнулся. А говорят, что северянки холодны и сдержаны. Хозяйка этого дома явно к таким не относилась.

– Как вам на юге? Привыкли к здешнему климату? – спросил он из вежливости.

– Мне здесь больше нравится, чем дома. Климат приятней, мужчины симпатичней...

– ...правитель не пытается от вас избавиться, – закончил Илай, игнорируя флирт Эрэн.

– И это тоже. Но давайте погорим о вас, Илай.

Она посмотрела в его глаза и положила руку ему на колено. Илай взял ее за запястье и переложил руку девушки к ней на ноги. На лице Эрэн пролетела недовольная гримаса.

– Нет. Мы поговорим о том, зачем я пришел, – ответил резко. – Кто из детей Рэйгарда Третьего остался на севере?

– Не имею представления. Мы бежали с семьей на юг, опасаясь за собственные жизнь. Какое мне дело до остальных, – ответила обиженно и заносчиво девушка.

Илай поднялся.

– Очень жаль, что вы мне не смогли помочь. Даже не знаю, как отреагирует на это император. Он может посчитать это

личным оскорблением после того, как приютил вас.

– Стойте! – испуганно воскликнула Эрэн. – Не надо никому ничего говорить! Я вспомнила! Анна! Графиня Анна Несбит осталась. – Илай внутренне ликовал – теперь он знал полное имя беляночки, – Присаживайтесь, лорд Лотрейн. Если вам нужна информация о ней, я все расскажу.

Волколак вернулся в кресло.

– Почему она не убежала, как другие наследники Рэйгарда?

– Не все верили, что Гедеон сможет добраться до престола. Некоторые надеялись сами заполучить власть, но просчитались. Оливия Макфраер – королева Севера – ведьма. И вы мне можете не верить, но так оно и есть. Она околдовала старого короля и женила на себе. Подчинила его своей власти, а когда он стал не нужен, усадила на трон своего сына. Анна Несбит, дочь графини Огенви, последний внебрачный ребенок Рэйгарда. Она наследница королевского дара, который, к сожалению, ей не подвластен. Как же мы ее ненавидели! – произнесла Эрэн с нескрываемой злобой.

– Почему?

– Анна умудрилась заполучить то, о чем мечтали все дети Рэйгарда – его любовь. Король всегда был сдержан и старался никого не выделять. Но не Анну. На Рождество всех детей Рэйгарда собирали при дворе. Это был большой праздник, где присутствовала вся знать. Малышка Анна выходила в центр тронного зала в белом блестящем платье с огромным

бантом, идеальным личиком и рассказывала дурацкий стишок про снежинку, такой глупый. Каждой хотелось оказаться на ее месте, и мы ненавидели ее за это. Король хлопал в ладоши, придворные умилялись, а Несбит краснела от стыда. И этот ритуал проводился каждый год. Каждый! Мы были вынуждены смотреть выступления этой выскочки! Ее за глаза даже называли снежинкой. Все ее ненавидели, но больше всех – Гедеон.

– Гедеон не сын короля, чем ему не угодила Анна?

– У него не заладились отношения с отчимом, и он винил во всем ее. Его ненависть переросла в болезненное помешательство. Когда Анна выросла, он преследовал ее, пытался добиться расположения, но получал лишь отказы. Даже предложение руки и сердца ею было отвергнуто. Не лежала у Несбит душа к нему. А потом случился скандал.

– Какой скандал?

– Я не знаю всех подробностей. Все же такое не объявляют во всеуслышание. Говорят, Гедеон пытался совратить девушку, но ему помешали. Король был в такой ярости, что чуть не убил пасынка. К Анне приставили охрану в виде могущественного колдуна, и девушку больше не видели при дворе. Но после этого инцидента Рэйгард сильно заболел. Хотя я уверена, это ведьма-королева околдовала его, чтобы уберечь сына. С того момента север и начал приходить в упадок.

– Почему же она не убежала, как другие?

– Не дали ей. Наложили заклятье, которое не позволяет покинуть территорию страны. Она слишком ценная, чтобы дать ей возможность уйти просто так. И не только из-за своего дара, – ехидно ухмыльнулась она.

– Благодарю за помощь, – произнес Илай зло и вышел из комнаты.

Внутри него разгорался пожар ярости, еще минуту в компании Эрэн – и он выйдет из-под контроля. Когда он услышал про Гедсона и Анну, желание убить мерзавца захватило его с такой силой, что в порыве эмоций чуть не принял звериный облик.

Илай уже был не рад той информации, что узнал. К его чувствам добавились страх за нее и желание свернуть голову мерзавцу.

Беляночка оказалась в путах колдовства, которое не выпускает ее из королевства льда.

План созрел молниеносно. В хранилище семьи Лотрейнов есть немало магических артефактов. Один из них – кулон из скорлупы золотоносной саламандры – редкая реликвия, которая помогает избавиться от навязанных чар. Теперь, когда Илай стал во главе семьи Лотрейнов, он имел доступ к ней. Ему осталось только передать кулон Анне, чтобы она избавилась от чар.

Вот только вместе с заклятьем, что удерживает на территории, с ее руки пропадет браслет истинной. Анна не пере-

станет быть ею, ведь она уже заполучила место в его сердце. Но магия, что привязывает ее к Илаю, исчезнет. Но это не проблема. Ей нужно будет лишь еще раз коснуться шкатулки с вязью, и все вернется на свои места. Это не большая плата за ее свободу.

Волколак посмотрел в небо, погода не предвещала дождя. До хранилища два дня пути. Если он будет скакать всю ночь и весь день, успеет взять кулон и вернуться к встрече с его истинной.

Путь в Оттоку занял больше времени, чем я рассчитывала. Скользкая дорога и метель мешали лошадям. Мы вынуждены были останавливаться на ночлег в тавернах, теряя драгоценное время.

Я не столько торопилась встретиться с Гедеоном, сколько переживала из-за договоренности с Илаем. Волколак обещал помочь избавиться от волчьей вязи, но в то же время целовал так, будто не собирался меня отпускать. Постыдные воспоминания будоражили мою фантазию.

Согласится ли он разбить шкатулку, чтобы освободить меня? Сомневаюсь. Скорее, это какая-то уловка, и приди я на встречу, могу оказаться в худшем положении, чем сейчас. Илай для меня чужой человек. Кроме вязи, нас ничего не связывает. А теперь он знает о моем даре, вдруг сочтет опасной для южан и заключит в тюрьму? Или поддастся влиянию вязи и превратит меня в оборотня? Что ему мешает женить-

ся на своей невесте, а меня держать для утехи?

Полночь, в которую я обещала встретиться с Илаем, я застала в экипаже на подъезде к Оттоке. В кабине было темно. Зедекия спал, распластавшись на сиденье, в другом углу от него ютилась Лизбет.

Мы не остались в таверне, ведь до города оставалось несколько часов езды. Я очнулась ото сна, когда почувствовала беспокойство. Лунный свет тонкой полоской пробивался через неприкрытые занавески и упал на мои запястья.

В голове зародилась сотня мыслей. Все доводы рассудка пропали, уступая перед непонятным желанием встретиться с Илаем. Наверное, это волчья магия подталкивала меня к нему.

Пришлось проявить силу воли, чтобы остаться на месте. Я пообещала себе, что обязательно с ним встречусь, но не сейчас. Сначала я раздобуду скорлупу золотоносной саламандры, а потом избавлюсь от вязи. Был риск, что колдовство Зедекии может не сработать, но посвятить я сейчас все силы Илаю, не справлюсь с Гедеоном.

И где-то глубоко в душе я поняла, что мне не хочется избавляться от этой вязи. Но я ее тут же прогнала, эту мысль. Нас волколаком ничего не связывает. И точка. С ним я разберусь чуть позже.

Надела кожаные перчатки, которые скрывали сияние вязи, и закрыла глаза. А когда открыла, экипаж уже проехал через главные ворота Оттоки.

У меня мороз пошел по коже от воспоминаний, которые навевали ледяные стены столицы Северного королевства. Высокие бело-голубые глыбы служили опорными сооружениями и защищали город от нападения врагов. Свет солнца преломлялся через глыбы льда и отбрасывал сотни солнечных зайчиков на улицы. Двух- и трехэтажные домики были покрыты снегом.

Впервые попав сюда еще ребенком, я, как замороженная, рассматривала все вокруг, ощущая себя словно в сказочном городе. Сейчас я не избавилась от этого чувства, вот только сказка изменилась. И вместо мудрого короля на троне меня ждет непредсказуемый тиран и его мать-колдунья.

Мы выехали на главную дорогу, которая вела к резиденции королей. На подступах к дворцу я на минуту поддалась панике, но тут же взяла себя в руки.

Все будет хорошо. Я все рассчитала. Не стоит паниковать, я со всем справлюсь.

Экипаж остановился. Лакей отворил дверь и помог мне спуститься.

– Чем обязаны визитом в резиденцию короля Северного королевства? – спросил учтиво.

– Я графиня Анна Несбит. Приехала по приглашению короля.

Лакей улыбнулся, словно я произнесла что-то приятное.

– Графиня. Мы вас ждали еще вчера. Ваши покои давно

готовы. Пройдемте со мной, я вас проведу.

Я пошла за ним во дворец. За мной следовали Лизбет и Зедекия.

– Мы задержались в пути. Король у себя?

– Его величество сейчас ведет переговоры с послами. Южане прибыли для подписания мирного договора... – Я вздохнула с облегчением. Чем сильнее занят Гедеон, тем больше у меня времени. – Однако вечером намечается бал, и вы сможете с ним встретиться.

– Благодарю.

Лакей открыл дверь моих покоев. Две огромные комнаты и отдельная ванная. Это мое жилище во дворце с тех времен, как я была ребенком.

– Вам помочь с багажом? – спросил слуга, осматривая небольшой ридикюль в руках Лизбет.

Больше у нас с собой ничего не было.

– Нет. Мы справимся сами. Можете быть свободны, – ответила я.

– Сообщите, если вам что-то понадобится, графиня, – сказал лакей и ушел.

Стоило ему выйти из комнаты, мы принялись за работу.

Зедекия отворил ридикюль и извлек огромный тюк с одеждой, коробки с обувью, шкатулки с драгоценностями и ларец с магическими растворами. Все эти вещи были заклеты еще до отъезда и уменьшены для удобства транспортировки.

– Вот же чудеса! – ахнула Лизбет.

Мы впервые таким способом перевозили вещи.

– Ерунда, – польщено ответил колдун.

Зедекия достал из ларца стеклянную колбу с синей жидкостью и серебристым осадком на дне. Всколыхнул ее, смешивая зелье, открыл крышку и осушил до дна.

Старик стал уменьшаться на глазах, лишь одежда оставалась прежней. Он становился меньше и меньше, пока совсем не исчез под грудой тканей.

– Он умер! – ужаснулась Лизбет, которую мы не посвятили в наш план.

– Нет. Немного преобразился, – ответила я.

В подтверждение моих слов из-под вещей выглянула белая мышь. Грызун взглянул на нас разумными глазами, шмыгнул к стене и скрылся в небольшой дырке у ее основания.

Девушка чуть не потеряла сознание от нового обличья Зедекии. Я подхватила ее под локоть, обмахивая рукой.

– Какой ужас! – бормотала она. – Зачем ему это? Он хочет пробраться в покои короля и погрызть его вещи?

– Нет. Он задумал кое-что другое.

После того как перехватили посылку с совой, я стала подозревать, что в моем окружении завелся предатель. Единственный, кому я могла доверять – колдун. Он был приставлен ко мне еще Рэйгардом Третьим и был обязан мне служить магическим контрактом. После побега отпущу Зеде-

кию, и он будет волен делать все, что пожелает.

Лизбет была моей камеристкой с отрочества. Пусть она служила мне верой и правдой долгие годы, но подмена посылки и то, как Гедеон встретил меня в Шато-де-Виль, заставляло сомневаться даже в самых близких.

– Мне лучше, госпожа. Простите меня за мою слабость. Долгий переезд и утреннее потрясение сказываются на моем самочувствии. Сейчас сделаю вам ванну.

Я сбросила пелерину и перчатки. Браслет на запястье сиял, призывая меня к встрече. Но сейчас Гедеон был важнее. Пока Зедекия будет искать скорлупу, я должна убедить Гедеона, что приехала сюда по доброй воле. Чем больше он мне доверяет, тем меньше за мной следят.

Водная процедура смыла всю грязь после долгого путешествия и помогла собраться с мыслями. Лизбет достала из тука платье и помогла мне собраться. Не обязательно было брать столько одежды, но мне нужно убедить Гедеона, что я приехала сюда надолго.

Я облачилась в строгое темно-синее платье, а Лизбет подобрала мне волосы в строгую прическу. На руки надела перчатки, чтобы скрыть следы вязи. Мы только закончили с нарядом, как в дверь настойчиво постучали.

Лизбет отворила. На пороге стоял лакей:

– Королева Северного королевства приглашает графиню Несбит на ланч.

Гедеон занят с послами, зато королева решила разузнать

о причине моего возвращения.

Я подошла к слуге и произнесла:

– С удовольствием проведу время с королевой.

– Следуйте за мной, – ответил лакей.

Мы вышли из комнаты и пошли по коридору. Дворец со времен моего последнего визита почти не изменился. Арочные колонны подпирали высокий свод, на окнах висели тяжелые алые портьеры, а красные дорожки выглядели так, словно по ним ни разу никто не ступал.

Встречные придворные учтиво кланялись, а в спину бросали недобрые взгляды.

Королева ожидала меня в оранжерее. Под нее было отведено западное крыло дворца, в котором царствовала только мать теперешнего короля. Она сотворила здесь настоящий тропический рай с цветущими плодоносными деревьями, высокими пальмами и диковинными кустарниками. В саду всегда были цветы вне зависимости от времени года.

В центре небольшой площадки столик и два кресла, сплетенные из лозы. В одном из них восседала женщина примерно сорока лет. Русые волосы были уложены в высокий пучок. Изумрудного цвета платье было дорого расшито на груди серебряной нитью.

– Анна, рада, что ты смогла присоединиться. Присаживайся. Мы с тобой так давно не виделись, – она указала мне на свободное кресло.

Пусть на ее лице была приятная улыбка, глаза сверкали расчетливой холодностью.

– Спасибо за приглашение, – я заняла предложенное место.

– У южан очень вкусный чай. Его привозят с дальних плантаций. Может, когда-нибудь мне удастся вырастить нечто подобное в своем саду, – она разлила ароматный напиток в чашки. Я вязала одну, но пить не стала. – Что привело тебя во дворец, Анна?

– Гедеон пригласил. Вы же знаете, как он умеет убеждать.

– Да. Мой сын не привык принимать отказы. Это и делает его сильным лидером, – королева заметила, что я не притронулась к чаю. – Что же ты, душенька, не пьешь? Отменный напиток. Мне нет нужды тебя травить. Я желаю тебе добра как никому другому.

Благо, я не сделала глоток, иначе бы поперхнулась и умерла на месте от ее лжи.

– Спасибо, ваше величество. Не пью горячее, боюсь обжечься.

– Мы все боимся. Но страх не должен останавливать нас на пути к своей цели. Ты обожглась с Гедеоном, но это было давно. Вы были молоды, ваши чувства властвовали над разумом. Сейчас все изменилось. Он повзрослел, раскаялся. Тебе не стоит держать на него обиду, Анна.

У меня зубы закрипели от ее тирады. Хотелось высказать в лицо все, что я думаю. Но я понимала, что для меня это

ничем хорошим не закончится. Я еле выдавила из себя единственное слово:

– Наверное.

Оливия довольно ухмыльнулась.

– Гедеон очень сильно переживал из-за вашей ссоры. Но я рада, что ты все забыла. Знаешь, он ведь не просто так тебя позвал. У него есть к тебе...

Договорить ей не дали. В галерее появилась группа мужчин, во главе которой шел Гедеон. Мне стало не по себе. Я планировала закончить с делами и не встречаться с правителем.

Король рассказывал своим спутникам о саде, который удалось вырастить, пока не заметил меня. На лице брюнета заиграла довольная усмешка, и он с делегацией направился к нам.

Я и королева поднялись и поприветствовали правителя неглубоким поклоном.

– Графиня Несбит, королева, я рад вас здесь видеть, – произнес он, буравя меня взглядом. – Я показывал нашим гостям из Южной империи замок и не мог обойти ваш сад, мама, – королева довольно улыбнулась.

Мое внимание привлек южанин: высокий, темноволосый, в темном сюртуке. Он последним догнал делегацию из-за хромоты. Он мне напоминал Илая, только волосы у незнакомца были коротко подстрижены.

На мгновение я поймала на себе его любопытный взгляд

и тут же отвернулась.

— Нам с послами уже пора. Я был рад нашей неожиданной встрече, графиня. Жду с нетерпением бала... — он бесцеремонно взял мою руку и поцеловал. А затем добавил так, чтобы его услышала только я: — ...И того, что будет после него.

Я покраснела до кончиков ушей, чем вызвала у короля очередную усмешку. Не смогла подобрать слов, лишь молча наблюдала, как делегация во главе с Гедеоном покинула оранжерею. Когда последний гость вышел за дверь, у самого ее основания я заметила белую мышь.

Зедекия! Он ждал меня.

— Ваше величество, что-то мне нездоровится. Видимо, сказывается долгое путешествие. Позвольте откланяться? — спросила я у королевы.

— Конечно, душенька, отдыхайте. Впереди еще бал, на котором вас очень ждут.

Я поклонилась и поторопилась выйти из оранжереи. В коридоре у стены сидел белый грызун. Я подняла его и спрятала в своих ладонях.

Быстрым шагом вернулась в свою комнату, плотно закрыв дверь. Положила мышку на пол.

Лизбет в комнате не оказалось. Наверное, ушла куда-то по делам. Без служанки я была как без рук. Осмотрела помещение и не нашла, куда Лизбет спрятала вещи колдуна. Пришлось сорвать с кровати покрывало и накрыть им грызуна.

Как только плотная ткань скрыла животное, Зедекия на-

чал увеличиваться в размере, пока передо мной вновь не оказался старик, укутанный в объемное одеяло.

– Спасибо, госпожа Несбит.

– Ты нашел скорлупу?

– К сожалению, нет.

– Может, ее прячут в другом месте? Гедеон мог догадаться, что я приду за ней.

– Я должен вас огорчить. В одной из тайных комнат я нашел следы сожженного артефакта – горстка пепла со специфическим запахом. Мой крысий нюх очень тонкий, я сразу узнал золу от нашей скорлупы.

С тяжелым вздохом я рухнула в ближайшее кресло. Последняя надежда разбилась на мельчайшие осколки.

– Что же теперь делать?

– Мы придумаем что-нибудь другое, – ответил колдун.

– Что?! Мы уже все перепробовали. Было ошибкой сюда приезжать.

– Нужно посмотреть на ситуацию под другим углом. Если не удаётся уйти из некомфортного места, может, стоит сделать его комфортным? – произнес загадочно колдун.

– Что ты предлагаешь?

– Можно переключить внимание Гедеона. У меня есть зелье! – придерживая ткань, он подошел к ларцу и извлек из него флакончик, на дне которого плескалась красная жидкость. – Возьмите, госпожа. Это не решит проблему, но жить

станет чуть легче.

Зедекия вручил мне зелье.

– Как оно работает?

– Нужно выпить всего пару капель, и пропадет желание ко всем женщинам, включая вас. Мужская сила ослабнет, – подмигнул мне, и я покраснела, понимая, на что он намекает.

– Даже не знаю, что страшней: твое зелье или яд.

Зедекия довольно улыбнулся.

Входная дверь распахнулась, и в комнату вошла Лизбет. Девушка ахнула при виде старика в покрывале. Я спрятала флакон в карман платья.

– Какой стыд, – запричитала она, прикрывая глаза рукой. – Ваши вещи в шкафу на верхней полке, Зедекия.

– Извините, – произнес он смущенно и, взяв свою одежду, вышел в соседнюю комнату.

Предложение колдуна было заманчивым. Если Гедеон перестанет видеть во мне объект своих желаний, то жить станет проще. Я получу отсрочку и придумаю новый план, как вырваться из этого места.

Глава 4

Четвертая глава

Королевский бал поражал своей помпезностью. За все годы, что я провела во дворце, никогда не видела такого роскошного праздника. Королевские мастера постарались на славу. Главный балльный зал был украшен в бело-синих тонах – символах Северного королевства. Две хрустальные люстры с сотнями свечей сияли ярче солнца. Прислуга в нарядных ливреях подавала напитки и закуски гостям, коих здесь было не меньше тысячи.

Я присоединилась к торжеству одной из последних, когда на мраморном полу уже танцевали полонез. Стала в уголке и тут же была замечена графиней Абердин. Женщина подошла и начала болтать без умолку, словно не она подставила меня с визитом Гедеона.

И хоть я была зла на нее, не стала этого показывать. Вокруг роились сотни незнакомых лиц, и я чувствовала себя неловко в непривычной ситуации.

Присутствие южан добавляло нервозности. Послы были в сюртуках с повязанными красными лентами, которые вызывающе бросались в глаза на бело-голубом фоне. Я то и дело поглядывала на перчатку, под которой скрывался сияющий след вязи.

За столпотворением Гедеона было не видно, но я знала,

что его ищейки уже доложили о моем появлении. Флакончик с красной жидкостью лежал в кармане и ждал своего часа.

– Прелестные дамы, позвольте представиться, лорд Эзра Лотрейн, – прозвучало неожиданно мне в спину.

Графиня Абердин тоже вздрогнула. Я обернулась.

Возле нас стоял хромой посол с уже знакомой улыбкой на устах.

– Лотрейн? Вы тот легендарный генерал, о котором ходит столько слухов? – спросила графиня Абердин.

Я хотела ответить ей, однако вовремя остановилась. На лице Эзры пронеслась мимолетная гримаса недовольства, но он быстро скрыл ее за обворожительной улыбкой.

– Илай мой двоюродный брат. Мы носим с ним одну фамилию, но я дипломат и предпочитаю решать вопросы мирным путем.

– И вы тоже оборотень? – продолжила графиня бесцеремонный расспрос.

– Оборотень, но вам не стоит меня бояться. Кусать я вас не собираюсь. Кстати, вы не назвали своих имен, прекрасные дамы.

– Графиня Элиана Абердин, – женщина протянула свою руку, и Лотрейн ее поцеловал.

– Графиня Анна Несбит, – произнесла я, повторяя ритуал. Эзра взял мою руку и замер. Словно рассмотрел сквозь перчатку след от вязи. Заминка была почти незаметной, но заставила меня понервничать. Эзра наконец поцеловал руку

и отпустил меня.

– Вы гостили на юге, госпожа Несбит? У нас замечательно – теплый климат способствует хорошему урожаю. Особенно удачная в этом году клубника.

Я покраснела. Илай ему все рассказал, иначе откуда бы он знал про клубнику?

– Нет. Мне не доводилось бывать на юге, – солгала я.

– А я бывала. Климат теплый, но уж очень душно, – затараторила графиня.

На долгую тираду Абердин волколак не обращал внимания. Смотрел на меня с вежливой улыбкой, и в его глазах был нехороший блеск.

– Графиня Несбит, – подошел к нам один из лакеев, – пройдемте за мной. Вас ожидают в другом месте.

– Была рада знакомству, – попрощалась я с собеседниками и проследовала за слугой.

Не думала, что Гедеон позовет меня так скоро. Засунула руку в карман и крепко сжала флакон. Его присутствие придавало мне уверенности.

Меня провели в дальнюю часть замка, куда не доносились звуки музыки. Лакей остановился возле массивной двери, украшенной витиеватой резьбой и позолотой.

– Вас ожидают. Проходите, – отрапортовал он.

Я нажала на ручку и вошла в комнату. Два канделябра освещали королевскую спальню. Огромная кровать с красным бархатным балдахином стояла в центре. Вся мебель в

ярко-алых тонах. Пара дверей вела в соседние комнаты.

Гедеон подошел ко мне, преграждая путь. Он походил на лощеного кота, который добрался до желанной миски сметаны.

– Анна, я так долго ждал этого момента, – произнёс и потянулся меня поцеловать, но я увернулась и прошла мимо него, избегая неприятных мне нежностей.

– Я тоже ждала нашей встречи, – соблазнительной походкой двинулась в центр комнаты. Облокотилась на кофейный столик и томно посмотрела на Гедеона. – Здесь так душно.

Он нервно сглотнул, не отрывая от меня взгляда. Ему понадобилась пара мгновений, чтобы сообразить, чего я от него хочу. Король громко стукнул кулаком в дверь и крикнул:

– Принесите вино.

И минуты не прошло, как слуга внес поднос с напитком и два позолоченных фужера. Гедеон зыркнул на лакея, и тот быстро вышел, словно и не было его вовсе. Лишь бутылка с бокалами напоминали о его мимолетном присутствии.

– Хочу пить.

Гедеон подошел к столику, разлил напиток по фужерам и протянул мне. По обонянию ударил терпкий древесный аромат.

– За сегодняшнюю ночь, – сказал Гедеон, пожирая меня взглядом.

– Чтобы наши желания совпадали с нашими возможно-

стями, – добавила я.

– Отличный тост!

Мы легонько стукнулись бокалами, и в этот момент в дверь постучали.

– Проваливайте! Я же сказал, меня не беспокоить! – огрызнулся он.

На его голос никто не отреагировал, а стук стал еще настойчивей. С минуту он игнорировал его, но потом не выдержал – монарх направился к двери.

Этого времени было достаточно, чтобы открыть колдовское зелье, добавить пару капель в фужер и спрятать флакончик обратно в карман.

– Кто здесь?! – рывкнул Гедеон, настежь открыв дверь.

Но за ней было пусто. Зедекия вовремя подгадал момент, чтобы отвлечь его, как мы и договаривались.

– Кто-то поплатится за эти шутки, – зло прорычал король и с грохотом захлопнул дверь.

Я приятно улыбнулась, подошла к нему и вручила бокал с зельем.

– Чтобы ничто не испортило наш вечер!

Гедеон с недоверием посмотрел на фужер. На какой-то момент мне показалось, что король что-то заподозрил, однако бокал взял и осушил его до дна.

Я с замиранием сердца следила за Гедеоном и даже забыла выпить свой напиток. Король посмотрел на дно своего бока-

ла и ухмыльнулся.

– Знаешь, а твоя посылка с золотистой скорлупой саламандры мне очень пригодилась. Я сначала хотел уничтожить ее, но потом мне посоветовали отлить из нее бокалы. Волшебный артефакт в их составе будет нейтрализовывать яды и прочие колдовские настойки. Эти фужеры ты держишь сейчас в руках, снежинка.

У меня внутри все оборвалось. Геден и здесь меня обыграл.

– Замечательно, – произнесла нервно и стала пятиться от него.

– Что-то у тебя пропал энтузиазм. Неужели план отравить меня сорвался?

Меня кинуло в жар. Он знал и про зелье!

– Это не яд. Скорее лекарство для успокоения твоей... души.

Я уперлась в двери спиной. Мои мысли бились в истерике. И в этот момент я почувствовала, как дверную ручку обожгло жаром. Дар откликнулся на мои волнения.

Геден догадался об этом почти молниеносно. Видимо, радость была написана на моем лице.

– Куда ты собралась? Думаешь, тебе спасет отсрочка? Ты все равно вернешься в эту же комнату.

– Может, и не вернусь, – произнесла и шмыгнула за дверь.

Полотно реальности разорвалось, и меня перебросила в другое место. Первые минуты я с трудом понимала, куда по-

пала. Решила, что вокруг пожар, ибо жара стояла невыносимая. Вмиг я покрылась потом, а прическа потеряла форму.

Плотный туман сперва приняла за дым, но позже поняла, что вокруг меня густой пар. Сделала пару шагов сквозь белую завесу и замерла – услышала мужской голос. И не один.

В паре метров от меня прошел полуголый мужчина в одном полотенце на бедрах. Я спряталась за каменной колонной, осматривая место, в котором очутилась.

В поле зрения не было ни единой двери. Лишь арочный проход, ведущий в разные комнаты. В центре большой бассейн, в котором купались с десятков обнаженных незнакомцев.

Северные Боги! Кажется, я угодила в мужскую баню!

Что же делать? Можно быстро пробежать мимо них, но в какую сторону? Если я выберу неверный путь или меня кто-то остановит? Сомневаюсь, что порядочные женщины посещают мужские бани. Случайное попадание в спальню Илая закончилось тем еще приключением. А здесь с десятков терраментных южан.

Все же я решила искать более укромное место. Обитатели бассейна скоро заметят меня. Пригнулась и перебежками от одной колонны к другой пробиралась к дальней части комнаты. Поглядывала, чтобы никто меня не видел, отмечая, что незнакомцы заканчивали с водными процедурами и собирались уходить. Добежала до следующей комнаты без дверей и оторопела.

Чужие вещи висели на крючках, вдоль стены расположены узкие шкафчики для личных принадлежностей. Раздевалка! Сейчас все посетители бани придут сюда за одеждой!

Ринулась обратно и на выходе угодила в крепкие мужские руки. Хотела вскрикнуть, но вовремя остановилась. Длинные мокрые волосы спадали на рельефный голый торс генерала южан. Илай был в одном набедренном полотенце.

– И что же ты делаешь в мужской бане, беляночка? Неужели тебе не хватило нашей первой встречи, чтобы расширить познания в физиологии мужчин?

Я стала пунцово-красной, и не только от его слов. Он смотрел на меня так, будто я была тоже без одежды.

– Я не подглядывала, – прошептала. – Это мой дар. Он не считается с моим мнением.

– Может, он ведет тебя за твоими желаниями? А сегодня тебе захотелось чего-нибудь погорячей, – продолжал Илай насмехаться надо мной.

– Нет. Это не так, – процедила сквозь зубы.

Он хотел продолжить словесную перепалку, но заметил, что его собратья собираются к нам присоединиться.

– Нужно тебя спрятать. Раздевайся.

– Зачем? – удивилась я.

– Раздевайся! Нет времени пререкаться.

И не успела я запротестовать, как Илай развернул меня к себе и быстро развязал шнуровку на платье. Я с досадой отметила, что делал он это с такой легкостью, словно каждый

день раздевал девушек.

Платье полетело в угол, а вслед за ним нижняя юбка, чулки и туфли. Я осталась в одной нижней сорочке. Илай достал из одного шкафчика объемное длинное полотенце и укатал меня в него, как в халат. Ткань покрыла мою голову капюшоном и скрыла лицо. Видны остались лишь голые ступни.

– Идем.

Я пошла за ним, глядя только перед собой. Когда мы проходили рядом с бассейном, кто-то с громким вскриком прыгнул в воду. Я мимо воли обернулась на звук и заметила, что стоящий рядом со мной мужчина полностью обнажен.

– Не подглядывай, маленькая развратница, – произнес с насмешкой волколак и натянул еще ниже мне полотенце на глаза.

Теперь я могла видеть только пол под своими ногами.

– Кто там у тебя, Илай? – прозвучал незнакомый голос рядом с нами.

– Один юнец. Он уже уходит, – ответил волколак.

– Ох, и красивые же у твоего юнца щиколотки, Илай. Прямо девицу писаную ведешь. Поделись девушкой, когда наиграешься. Я бы за такие ножки...

Незнакомцы разразились звонким смехом. Как же мне было стыдно! Казалось, даже полотенце покраснело от моего смущения.

– Она моя, – рявкнул Илай на них так, что даже я вздрог-

нула.

Чужой смех тут же стих. Благо, мы покинули комнату с бассейном. Через длинный коридор Илай вывел меня на широкий балкон с низким угловым диванчиком у стены и небольшим столиком. Над карнизом висела пара масляных ламп.

Я сбросила капюшон. От вида у меня захватило дух. На сине-фиолетовом небе разметались розовые облака. Солнце почти село за горизонт, последними лучами обрисовывая крыши домов. С минуту я любовалась пейзажем, а потом повернулась к волколаку.

– Где двери, через которые я смогу уйти?

– Когда я обещал провести тебя к дверям? Я тебя ждал вчера, почему ты не пришла?

– Я была занята, – взглянула на коридор, через который мы пришли.

Под длинным полотенцем не видно было, попадались ли двери на нашем пути.

– Даже не думай удрать, – прочитал мои мысли Илай. – Все твои метла под надежным замком. Я не дам тебе уйти без ответов.

Он сел на диванчик, раскинув руки на спинке. Волколак был таким громадным, что занял почти все место.

– Ладно. Что ты хочешь знать?

– Присаживайся, – он похлопал рукой по свободному месту рядом с собой. – Я не привык сидеть в присутствии жен-

ЩИН.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.